

Международная конференция
**«Состояния шока: деструктивные медиа
в гипериндустриальную эпоху»**

(Университет Лилля, Франция, 5 июня 2025 года)

Другая международная конференция, посвященная «чувственной» теме, — «Состояния шока: деструктивные медиа в гипериндустриальную эпоху» — состоялась 5 июня в Университете Лилля и была посвящена шоку как эффекту, производимому медиатехнологиями. Состояние шока связывают с оглушением чувств и травмирующей внутренней дестабилизацией. Описания этого переживания можно встретить в разных теоретических парадигмах: от идеи возвышенного у Иммануила Канта и Эдмунда Бёрка до концепции шока как эффекта травмы у Зигмунда Фрейда и Жан-Франсуа Лиотара. Одной из ключевых фигур современной теории шока стал французский философ Бернар Стиглер. Согласно его теории, «состояние шока» представляет собой результат развития гипериндустриальной эпохи, в рамках которой дезориентация пользователей медиа становится инструментом коммерциализации. В исследованиях взаимосвязи шока и медиатехнологий многие докладчики опирались именно на труды Стиглера. Организатором конференции выступил Борис Подорога (Университет Лилля, Франция). Мы обратились к нему с вопросом о том, почему из всего спектра чувств, аффектов и эмоций, исследуемых при анализе современных медиа, именно состояние шока стало центральным для этого мероприятия:

Медиа в целом выполняют двойственную функцию. С одной стороны, они связаны с чувственным опытом, аффектами и эмоциями. С другой — они могут быть источником шока, который оказывается своего рода противоположностью чувств. Шок выражается в состоянии анестезии, в блокировании чувственности. В этом плане медиа в значительной мере воспроизводят двойственную функцию сознания, описанную еще Фрейдом. Сознание, с одной стороны, погружает человека в мир, позволяя его ощущать и понимать, но, с другой стороны, защищает человека от агрессивных воздействий среды.

Технические объекты и медиа являются частью опосредующей деятельности сознания, которая способна как усиливать защитный щит, так и, напротив, углублять и интенсифицировать свой чувственный опыт. На конференции особое внимание было уделено медиасреде XIX–XXI веков, которая характеризуется гипертрофией защитной функции.

Индустриальная цивилизация конца XIX и начала XX веков уже формировалась как шоковая: фабричное производство вырывало человека из локальных, традиционных сообществ и погружало его в мир отчужденного автоматического труда. Тоталитарные режимы и развязанные ими войны воплотили собой апогей шоковых состояний, которые закреплялись в использовании разнообразных анестетических средств, начиная от опиума и буржуазных фантазмагорий, заканчивая кино и военной униформой. Сегодняшние медиа производят новые цифровые шоки, что выражается в синдроме дефицита внимания, связанном с наплывом сетевого контента, зависимостью от платформ, формированием идеологических пузырей в социальных сетях, выступающих в качестве новых анестетических структур. В этой связи для докладчиков было важно обозначить вектор преодоления шоковых состояний от ступора к чувственной полноте и коммуникации.

Подорога отметил, что именно в ситуации нынешнего кризиса особенно важно рассмотреть формы медиа, связанные с производством шока. В Университете Лилля организаторам удалось собрать международный состав докладчиков для обсуждения вопросов на пересечении социально-политической философии и теории медиа. В центре внимания оказались следующие проблемы: зависимость восприятия шока от медиумов информации, формирование новой политической экономии внимания, влияние медийного шока на дестабилизацию политических идентичностей и образование «зависимых субъективностей».

Конференцию открыл доклад *Анн Аломбер* (Университет Париж VIII, Франция) на тему «*Принятие разрушительного шока генеративного ИИ: перспективы Стиглера*». Аломбер описала технологический шок, вызываемый современным генеративным искусственным интеллектом (ИИ), опираясь на теорию Бернара Стиглера о «двойном эпохальном удвоении». По мысли Стиглера, научно-технические революции ведут к «двойному эпохальному удвоению», а двойственность этого процесса проявляется в двух параллельных явлениях. Во-первых, разрушается существующее культурно-социальное устройство, выстроенное вокруг прежних технологий. Во-вторых, вокруг новых технологий появляются соответствующие культурные практики. Однако существует опасность, что темпы развития технологий будут опережать способность сообщества вырабатывать безопасные методы интеграции технических объектов в культурные и социальные практики, приводя к технологическому шоку. В этом случае возникает феномен «отсутствия эпохи», при котором технические объекты из помощников превращаются в инструменты контроля или источник зависимости. В своем докладе Аломбер утверждала, что технологии ИИ провоцируют подобный технологический шок и экстернизацию интеллектуальных способностей человека во внешние технические устройства. В частности, это проявляется в языковом шоке и редукции многообразия живой речи к символической нищете автоматических фраз генеративного ИИ. Согласно Аломбер, для предотвращения последствий «отсутствия эпохи» и языкового шока необходимо коллективное создание «новой эпохи» и изобретение практик принятия новой технологической среды. Борис Подорога в своем комментарии к докладу отметил, что «языковой шок, по словам Аломбер, можно преодолеть через освоение коллаборативных и неконсьюмеристских моделей ИИ». Такое преодоление докладчица связала с проектами экономики вклада, составляющими доктрину «альтер-шока» Стиглера.

В докладе «*Медиум в состоянии шока: призрак человеческого слуха*» *Андрей Логутов* (Франкфуртский университет имени Иоганна Вольфганга Гёте, Германия) описал практики обмена между пользователями и цифровыми платформами, опираясь на теорию Фридриха Киттлера, немецкого теоретика электронных медиа. Согласно Киттлеру, существуют два эволюционных сдвига в сфере коммуникаций. Первый сдвиг был связан с отделением процесса коммуникации от непосредственных функций человеческого тела: с изобретением алфавитного письма стало возможным передавать сообщения на огромные расстояния независимо от местонахождения физических тел. Второй сдвиг был связан с изобретением вычислительных машин, которые позволили провести разграничение между коммуникацией и информацией. Если коммуникация предполагает обмен сообщениями между людьми, то передача информации осуществляется между машинами при помощи цифровых единиц (диагностические данные), большая часть которых недоступна человеку. Логутов предположил, что грядет третья революция, связанная с развитием искусственного интеллекта. Алгоритмы ИИ, столкнувшись с фактом существования человека, войдут в состояние экзистенциального шока, что приведет к возникновению нового типа коммуникации. Например, на стриминговых платформах, таких как

Apple Music и *Spotify*, обратная связь пользователей регулярно прерывает автоматизированный поток рекомендованных треков, что может вызывать у алгоритма реакцию, сходную с состоянием шока. Борис Подорога, комментируя этот момент доклада, отметил, что Логутов вводит здесь новую интерпретацию «информации, понимаемой в качестве полупрозрачной мембраны между пользователем и алгоритмами». Это пространство взаимосвязи можно рассматривать как точку возникновения аффекта шока, способного побудить алгоритм к рефлексии о собственной субъективности.

Феликс Хитцель (Франкфуртский университет имени Иоганна Вольфганга Гёте, Германия) в докладе «*Шок в короткоформатных видео*» описал особую сенсорную организацию, присущую короткому формату видеороликов в социальных медиа, в частности на платформе *TikTok*. Короткоформатные ролики сложно вписать в определенную эстетическую категорию, поскольку они сочетают в себе элементы видео, музыки и иконографии. Хитцель выделил их ключевую медийную функцию — воспроизводство механики повторения. Цикл повторения реализуется на уровне шаблона (формы), содержания и физического движения пальцев по экрану, образуя бесконечную петлю. В докладе Хитцель опирался на концепт «состояния шока» Бернара Стиглера, идею «резкости» (*drasticness*) Дитмара Дата и понятие возвышенного у Иммануила Канта и Эдмунда Бёрка, утверждая, что короткоформатные видеоролики, использующие шокирующий контент, культивируют новую форму восприятия медиа. В отличие от формата кино, короткие видео позволяют пользователю через телесные интеракции влиять на контент. Подорога, описывая ключевые моменты выступления, отметил, что докладчик представил «то, каким образом вирусный контент захватывает внимание, формируя туннелизацию и упрощение сознания, вскрыв сам механизм формирования цифрового шока». Формат новой многослойной эстетики порождает «шоковую субъективность», которая не только меняет способ потребления медиа, но деформирует саму реальность. Хитцель завершил доклад мыслью о том, что повторяющаяся структура коротких видеороликов формирует искаженное восприятие жестоких, политически зараженных образов.

В докладе «*К эпистемологии шока*» *Елена Петровская* (Университет Новая Сорбонна, Париж, Франция) обратилась к теориям Зигмунда Фрейда и Вальтера Беньямина, чтобы раскрыть свое видение эпистемологии шока в контексте современных медиа. В рамках психоаналитической интерпретации шок представляется как нечто, угрожающее пробить защитный механизм сознания. Петровская рассмотрела, как состояние шока, согласно теории Фрейда, сопровождается оцепенением психики и общей потерей чувствительности. Обращаясь к работам Беньямина, докладчица продемонстрировала, как через феномен шока раскрывается структура индустриальной современности. Так, в информационной среде города, стимулирующей элементы шоковых ощущений, чувственность жителей заглушается. Эстетическим эквивалентом этого опыта выступает кинематографический монтаж: сменяющиеся кадры и монтажные переходы оказывают сходное с ошеломляющей эстетикой индустриальных улиц воздействие. Если Беньямин писал о состоянии шока в первой половине XX века, то Петровская перенесла этот анализ в контекст современных медиа. Докладчица применила его идеи для изучения производства коллективной эмоциональности в цифровую эпоху, используя в качестве примера фильмы-блокбастеры. В своем комментарии Борис Подорога подвел итоги выступления: «Елена Петровская показала, что новые цифровые технологии могут пробить панцирь и восстановить гаптический контакт с миром. В ее примерах фильмы-блокбастеры создают эффект присутствия, где взгляд становится прикосновением». Петровская завершила свой доклад мыслью о том, что

феномен шока необходимо изучать в неразрывной связи с механизмами легитимации насилия в современных медиа.

В заключительном докладе конференции «*Эстетика дрона: логика “телехирической” чувствительности*» Борис Подорога (Университет Лилля, Франция) проанализировал особую эстетику, связанную с появлением беспилотных летательных аппаратов как новой формы удаленного управления. В своем докладе Подорога опирался на идеи Жильбера Симондона и Бернара Стиглера, которые демонстрируют, как человеческая чувствительность трансформируется под воздействием технологических изменений. В центре внимания докладчика находилась модель американского многоцелевого дрона «Хищник». Она была разработана в конце 1990-х — начале 2000-х и использовалась США в ходе операций в Афганистане и Ираке. Применение этой модели, согласно Подороге, запустило трансформацию режима человеческой чувствительности, которая теперь включала в себя «удаленную» форму видения. Ее можно описать с помощью явления «телехирии» (от др.-греч. слов «даль» и «рука»), то есть действия на расстоянии. Основной тезис своего доклада Подорога сформулировал так:

В моем докладе речь шла о дроневой войне, где дистанция превращает убийство в безличный процесс, но антидроновое искусство пробивает этот щит отчуждения, возвращая образ человеческого лица. Гигантская ландшафтная фотография мальчика в Пакистане разрушает дистанцию между оператором дрона и его целями, напоминая о близости жертвы, вытесненной технологией.

Докладчик предположил, что применение беспилотника «Хищник» в начале 2000-х годов не только способствовало становлению «телехирического» видения, но и повлияло на формирование структуры международной борьбы с терроризмом, инициированной в 2001 году администрацией Джорджа Буша.

В рамках конференции были описаны травмирующие последствия эксплуатации состояния шока в современных медиа, однако докладчики представили и возможные пути их преодоления. В отдельном комментарии организатор конференции Борис Подорога поделился своими мыслями относительно итогов мероприятия:

В результате обсуждений оформилась ключевая мысль: цифровая эпоха и ее индустриальные предшественники создают расширенное цифровое сознание, которое сужается и расширяется, блокирует и пропускает раздражения. Очевидно, что травмирующие воздействия не могут быть элиминированы, но при этом важно сохранять ресурс для преодоления шокового экрана. Ведь именно способность выйти за пределы шокового панциря, неизбежно примитивизирующего и упрощающего мысль и чувство, дает возможность состояться новым формам опыта и воображения.

Марина Аристова